

ЭМБЛЕМАТИЧЕСКАЯ ПАРА «ЛЕВ и ЕДИНОРОГ»
В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СОЛЯРНО-ЛУНАРНАЯ СИМВОЛИКА

Исследованию эмблемы единорога в русской культуре, получившей особенное распространение в XVI–XVII вв., посвящён целый ряд научных работ современной историографии (Р.А. Симонов, О.В. Белова, Г.В. Вилинбахов, А.Л. Хорошкевич, Н.А. Мерзлютина и др.). Предлагались различные интерпретации семантики этого символа, объяснения его популярности в период Московского царства, предпринимались попытки классификации изображений. Но в большинстве случаев авторы ограничивались весьма общими положениями, констатируя значительное разнообразие, если не сказать полярность, семантики единорога – от символа Христа до знака-«оберега», «смертоносного образа». Доминирующим же остаётся самое обобщённое и не вполне определённое значение: единорог признаётся символом царской власти, силы, могущества и других позитивных «властных» (применительно к конкретным изображениям на царских печатях или регалиях, например) качеств (особняком стоит гипотеза Р.А. Симонова об астрологическом значении эмблемы единорога). Однако такое объяснение на самом деле ничего толком не объясняет. Почему именно единорог стал воплощением этих качеств, как семантика единорога соотносилась с семантикой льва, в чём они различались, почему эта пара стала столь популярной – эти вопросы пока остаются практически без ответа. Собственно появление самой пары «лев и единорог» в русской культуре можно, конечно, объяснить европейским заимствованием. Но это заимствование (а его вероятность весьма велика) – лишь повод, отнюдь не проясняющий широкую распространённость этих эмблем в Московской Руси.

Представляется, что для того, чтобы чётко и ясно ответить на все эти вопросы или, по крайней мере, предложить какую-либо гипотезу / гипотезы на сей счёт, необходимо учитывать следующие принципиальные моменты:

1. Единорог и лев как одинарные эмблемы. Иными словами, эмблема единорога сама по себе может иметь какую-то определённую семантику, но она не обязательно аналогична семантике эмблемы единорога в паре с другой эмблемой. То же относится и к эмблеме льва. Важно понять, что в принципе означают или могут означать отдельно эмблема льва и отдельно эмблема единорога в разных контекстах и на разных «носителях».

2. Парные эмблемы: лев и лев, единорог и единорог. Такие случаи также известны в русской эмблематике.

3. Парные эмблемы: лев и единорог, единорог и лев. Здесь пока не вполне ясно, отличались ли семантически эти пары друг от друга, или нет. Н.А. Мерзлютина в своей примечательной работе утверждает, что это, «вероятно, не было принципиальным», но оставляет это утверждение без доказательств.

4. Пара «единорог и лев / лев и единорог», или сами по себе лев и единорог, в сочетании с другими эмблемами (например, четыре животных на налуче саадака Большого наряда царя Михаила Фёдоровича или на двойном троне Ивана и Петра Алексеевичей). Здесь очевидно, что следует рассматривать семантику всей композиции *в целом*, а не только её отдельных частей.

Семантика конкретных эмблем и сочетаний эмблем во всех вышеописанных случаях далеко не обязательно может быть одинаковой.

Чрезвычайно важна и эмблематическая классификация. Пример её содержится в уже упоминавшейся работе Н.А. Мерзлютиной, выделяющей три типа композиций: лев и единорог по бокам дерева / ветки, растительного элемента; лев и единорог по бокам государственного двуглавого орла; лев и единорог в противоборстве. Очевидно, что количество вариантов значительно больше, а с учётом вышеописанной дифференциации эта классификация требует более детального уточнения. Можно усомниться в её необходимости,

ведь какие-то детали изображений могут не быть существенными, но сложность состоит как раз в том, что мы не можем сказать заранее, какие именно. То, что кажется не существенным для нас, для людей XVI–XVII вв. могло, напротив, иметь важное значение, и наоборот. Поэтому только детальный анализ и сопоставление различных вариантов изображений способны избавить от голословных утверждений о значимости или не значимости тех или иных сочетаний или эмблем.

Понимая, что реализация обозначенных задач есть дело будущего, автор берёт на себя смелость предложить объяснение хотя бы некоторым случаям употребления парной эмблемы «единорог и лев» в русской культуре XVII в. Сама по себе эта пара в разных сочетаниях известна на очень большом числе предметов: от чернильниц и книжных переплётов до архитектурного декора храмов и светских зданий. Мне кажется возможным связать эту парную эмблему с солярно-лунарной символикой, причём не только по вероятному генезису (такое толкование отмечается в древневосточных культурах), но и по *актуальному восприятию* жителей Московского царства той эпохи, о которой идёт речь. В самом деле, по крайней мере в трёх случаях имеется возможность со всей очевидностью это предполагать:

1. Каменные львы и единороги на Спасской башне Московского кремля, появление которых связывается с деятельностью Христофора Галовея. Фигуры этих животных составляют ярус декора, как бы обрамляющего снизу циферблаты часов. Над самими часами расположены фигуры павлинов с раскрытыми хвостами, символизирующими звёздное небо.

2. Единорог и лев на фасаде здания московского Печатного двора. Фигуры животных расположены по бокам и над воротами, под и с двух сторон двуглавого орла, и сопровождаются двумя солнечными часами, предназначенными, очевидно, для определения летнего и зимнего времени.

3. Единорог и лев, венчающие наверху Столовой палаты Коломенского дворца. По описаниям дворца, фигуры льва и единорога из белого железа были расположены по бокам глобуса, на котором сидит орёл. Правда, почти на всех изображениях Коломенского дворца присутствуют два льва, но не вполне ясно, насколько сами эти изображения (довольно поздние) аутентичны XVII веку. Крыша Столовой палаты была *лазоревого* цвета. Секретарь посольства Священной Римской Империи в 1675 г. отмечал на потолке палаты изображения небесных светил, звёзд, знаков зодиака, даже путей планет и т.п. – иными словами, палата представляла собой настоящий средневековый планетарий.

Эти случаи, когда эмблемы льва и единорога соединены с часами, глобусом, символами или изображениями звёзд и иной календарно-астрономической символикой, могут свидетельствовать в пользу высказанной версии. Возможно, наличие той же пары в декоре церковных зданий, по своей «функциональной принадлежности» теснейшим образом связанных с временем и его проявлениями, также вписывается в этот контекст. Солярно-лунарная символика, воплощённая в эмблемах льва и единорога, вполне могла сопровождать и государственного двуглавого орла. Связь этой эмблематической пары с книжностью (издания Печатного двора) и письмом (особенно распространены изображения на чернильницах) также может объясняться её хронологической семантикой (письмо и чтение как своего рода «фиксация» памяти, истории, традиции, преемственности, а значит, и времени). При этом такая интерпретация вовсе не обязательна абсолютно во всех случаях. На знамёнах, например, лев и единорог вполне могли иметь иной, более «приземлённый», военно-героический смысл.

Но каковы основания для такого предположения? Что обуславливало сопряжение льва с солнцем, а единорога с луной? Здесь напрашиваются очевидные параллели. Лев и солнце – распространённая символизация в мировой культуре (как например, в Иране, где это сочетание даже существовало в государственном гербе). Лев ассоциируется с золотом, как и солнце; единорог – с серебром, как и луна. Само изображение луны как месяца (рога луны) естественным образом соединяется с символикой рогатого животного – быка (см.

подробно об этом в монографии Б.А. Успенского «Крест и круг»). Телец мог вполне быть «замещён» единорогом (Н.А. Мерзлютина), ср. эмблемы животных на саадаке Большого наряда Михаила Фёдоровича. Кроме того, полумесяц в европейской традиции мог ассоциироваться с символикой Богоматери. Единорог же (как связанный с символикой целомудрия и девственности) также мог символизировать деву Марию. Лев в данном контексте уподоблялся солнцу и Христу, единорог – луне и Богоматери. Изображения львов и единорогов в качестве солярных и лунарных символов известны в европейской культуре эпохи Возрождения. Например, на гравюрах из книги Франческо Колонна «Гипнэротомания Полифила» (типография Альда Мануция, 1499 г.) изображены колесницы Гелиоса, которого везут львы, и Семелы, которую везут единороги.

Возможно, солярно-лунарная семантика рассматриваемой эмблематической пары может прояснить и особенности самого сочетания эмблем. Если единорог расположен слева от зрителя, а лев – справа (т.е. пара представляет собой сочетание не льва и единорога, а единорога и льва), то это может объясняться: или соотношением солнца с правой стороной, а луны с левой (и тогда соотношение правого и левого устанавливается со стороны зрителя, смотрящего на часы, сопровождаемые этими эмблемами), или соотношением единорога со скипетром, а льва – с державой (круг = солнце) (в случае, например, изображений на регалиях), или соотношением Богоматери с правой стороной, а Иоанна Крестителя – с левой (по сторонам Христа). В последних двух случаях принципиален взгляд не «извне», а «изнутри».

*Календарно-хронологическая культура
и проблемы её изучения: К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца.
Материалы научной конференции. М.: РГГУ, 2006. С. 138–141.*